ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 4 | 2026. Volume 19. Issue 4
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Герменевтический анализ новгородских знамений и образа московских войск великого князя Ивана III в летописном повествовании за 6979 г. в Строевском и Синодальном списках Новгородской IV летописи

Деулин А. А.

Аннотация. Цель данной статьи – реконструкция новгородской точки зрения на поход великого князя Ивана III на Новгород в 1471 г. с помощью герменевтического анализа текстов Строевского и Синодального списков Новгородской IV летописи, отражающих независимое летописание последних лет существования Новгородской республики. В рамках заявленной цели в статье осуществляется анализ знамений, содержащихся в летописной статье за 6979 г., и репрезентации московских войск. В результате исследования установлено, что при описании знамений летописец мог вдохновляться различными взаимосвязанными между собой произведениями, имеющими в той или иной степени эсхатологическую направленность: Откровением Иоанна Богослова, Евангелием от Матфея, книгой пророка Иоиля и Откровением Мефодия Патарского. Анализ изображения поведения войск великого князя Ивана III позволил сделать предположение о сближении их с народами последних времен из апокалиптической литературы. Летописец, таким образом, полагал, что новгородцы живут в последние времена, накануне наступления Страшного суда, ожидавшегося в 7000 (1492) г. от Сотворения мира. Научная новизна исследования состоит в гипотезе, что в основе новгородской интерпретации событий 1471 г. лежали ярко выраженные эсхатологические воззрения автора текста, читаемого в Строевском и Синодальном списках, а поход Ивана III воспринимался в контексте ожиданий грядущего Страшного суда. Проведенный в статье анализ позволяет лучше понять взгляд новгородского летописца и независимую новгородскую точку зрения на поход 1471 г. в целом.

EN

Hermeneutic analysis of the Novgorod signs and the representation of Grand Prince Ivan III's Muscovite troops in the chronicle narrative for the year 6979 in the Stroevsky and Synodal lists of the Novgorod IV Chronicle

A. A. Deulin

Abstract. The purpose of this article is to reconstruct the Novgorod point of view on the campaign of Grand Prince Ivan III against Novgorod in 1471 using a hermeneutic analysis of the texts of the Stroevsky and Synodal lists of the Novgorod IV Chronicle, reflecting the independent chronicle of the last years of the existence of the Novgorod Republic. In pursuit of this stated goal, the article analyzes signs contained in the chronicle entry for 6979 and the representation of Muscovite troops. The study establishes that, in describing these signs, the chronicler may have been inspired by various interconnected works with varying degrees of eschatological focus: the Book of Revelation of John the Theologian, the Gospel of Matthew, the Book of Joel, and the Book of Revelation of Methodius of Patara. An analysis of the chronicler's depiction of the behavior of Grand Prince Ivan III's troops suggests a kinship with the peoples of the end times found in apocalyptic literature. The chronicler thus believed that Novgorodians were living in the end times, on the eve of the Last Judgment, expected in 7000 (1492 AD) from the Creation of the world. The scientific novelty of the study lies in the hypothesis that the Novgorod interpretation of the events of 1471 was based on the pronounced eschatological views of the author of the text read in the Stroevsky and Synodal lists, and the campaign of Ivan III was perceived in the context of expectations of the coming Last Judgment. This analysis allows for a better understanding of the Novgorod chronicler's perspective and the independent Novgorodian point of view on the 1471 campaign as a whole.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260273

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Противостояние Москвы и Новгорода в 1470-1471 гг. давно привлекало внимание исследователей. Тем не менее до недавнего времени проблеме восприятия этого процесса и того, *как* он изображался описывавшими его книжниками, уделялось мало внимания по сравнению с анализом собственно военно-политических известий. В качестве исключения можно указать работу Я. С. Лурье «Две истории Руси XV в. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства» (2021), в которой автор с помощью текстологического анализа различных источников выявлял субъективные свидетельства летописцев, отделяя их от объективной и верифицируемой информации.

В последнее время в историографии прослеживается тенденция ухода от военно-политической тематики в сторону анализа текста изучаемых источников. Прежде всего, выделим диссертации О. Ю. Чирейкиной (2001) и Н. А. Демичевой (2020), в которых исследовательницы провели тщательный стилистический, композиционный и содержательный анализы, рассмотрев структуру и стилистические особенности изучаемых ими текстов, что стало важным этапом в их осмыслении. Тем не менее все еще остается актуальным выявление и правильная интерпретация тех смыслов, *которые закладывал автор*. Такая интерпретация обязательно должна быть релевантной той культурной среде, в которой эти произведения составлялись. Важный шаг в этом направлении был сделан Е. Д. Подвальновым (2019) и А. Е. Тарасовым (2019), в работах которых показано, что противостояние Москвы и Новгорода в Московском летописном своде освещалось через призму эсхатологических воззрений летописца. Е. Д. Подвальнов (2019, с. 138) показал, что поход против новгородцев сравнивался с борьбой против народов Гога и Магога, а А. Е. Тарасов (2019, с. 74-75) обратил внимание на то, что великий князь Иван III выступил в поход в день памяти Мефодия Патарского, которому в Древней Руси приписывали апокрифическое Откровение, повествующее о последних временах и Страшном суде.

В то же время новгородская точка зрения на события 1470-1471 гг. привлекала исследователей в значительно меньшей степени. Среди исследований можно выделить лишь работу Н. А. Демичевой (2020, с. 91-93), которая, рассмотрев описание жестоких действий московских войск под Руссой и сопоставив их с бытовавшими тогда на Руси представлениями о поведении народов последних времен, пришла к выводу об эсхатологическом характере описания похода великого князя. Тем не менее на данный момент все еще остается актуальной задача комплексного исследования новгородского взгляда на события 6979 г. Такое исследование станет важным шагом в понимании того, как книжники того времени видели процесс присоединения Новгорода к Великому княжеству Московскому. Выявление и истолкование новгородской точки зрения на этот процесс позволит в дальнейшем сопоставить ее с московской и лучше понять нарративные стратегии, которыми пользовались книжники, находящиеся по разные стороны московско-новгородского конфликта 1470-1471 гг.

В рамках этой цели ставятся следующие задачи:

1. Рассмотреть комплекс новгородских знамений, находящихся в статье за 6979 г., и проанализировать их семантику, опираясь на религиозную литературу, бытовавшую в то время и содержащую аналогичные знамения (Откровения Иоанна Богослова и Мефодия Патарского, 24 глава Евангелия от Матфея, книга пророка Иоиля).
2. Проанализировать вероятную семантику эпизода с пересыханием р. Ловать и его роль в рамках летописного повествования.
3. Проанализировать образы московских войск и великого князя Ивана III в рассматриваемых списках, обратившись к эпизодам сожжения церквей в Русе и участия татарского войска в битве на р. Шелонь.

Источниковой базой исследования служат Строевский и Синодальный списки Новгородской IV летописи, содержащие летописное продолжение, отличающееся от продолжений других списков этой летописи. В них, как полагают исследователи, отразилось независимое новгородское летописание последних лет существования Новгородской республики (Лурье, 2021, с. 176; Бобров, 2000, с. 238-240; Чирейкина, 2001, с. 74; Демичева, 2020, с. 89-90). Строевский список датируется 70-80-ми гг. XV в., а Синодальный 1544 г. (Бобров, 2000, с. 167-168).

При интерпретации известий, содержащихся в этих списках, мы обратились к комплексу религиозной литературы того времени, представленной богослужебными и экзегетическими книгами, хранящимися в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Помимо этого, нами были привлечены опубликованные тексты, к которым относятся Откровение Мефодия Патарского и записи пасхалий.

Теоретической базой исследования послужили работы Я. С. Лурье (2021), О. Ю. Чирейкиной (2001), Н. А. Демичевой (2020), исследование А. Г. Боброва (2000), посвященное текстологическому анализу Новгородского летописания XV столетия, в рамках которого им рассматриваются указанные выше списки; работы Ю. Г. Алексеева (1991), тщательно разобравшего ход событий 1470-1471 гг., А. И. Алексеева (2017), где автор проанализировал особенности эсхатологических ожиданий на Руси; труды Н. С. Борисова (2004; 2006), в которых содержатся, помимо всего прочего, ценные в рамках проводимого нами исследования указания на восприятие московских правителей книжниками, жившими на присоединяемых к Москве территориях. Выделим также исследование В. В. Калугина (2022), посвященное истории бытования книги Толковых пророков, к которой мы обратимся в рамках данной статьи.

В работе будет использован центонно-парафразный метод, представленный в трудах И. Н. Данилевского (2019), А. И. Филюшкина (2007) и М. Гардзанити (2014) и направленный на выявление прямого и косвенного цитирования различных текстов, а также методика исторической феноменологии, раскрытая в работе

А. Л. Юрганова «Категории русской средневековой культуры» (2009) и связанная с выявлением аутентичного смысла исследуемого источника через обращение к смысловому содержанию текстов, которые составляли культурную и литературную среду древнерусского книжника. В рамках данной статьи указанные методики будут применены в отношении группы новгородских знамений, подобранных летописцем, и описания действий войск великого князя Ивана III во время похода 1471 г., что позволит ответить на вопрос о том, как летописец воспринимал происходящие вокруг него события.

Практическая значимость данного исследования состоит в апробации современных методик изучения древнерусских текстов, позволяющих лучше приблизиться к реконструкции аутентичного замысла автора исследуемого источника. Полученные в работе выводы в дальнейшем могут быть использованы при рассмотрении аналогичных летописных описаний.

Обсуждение и результаты

Прежде чем перейти к анализу новгородских знамений необходимо сделать важное уточнение. Исследователи, рассматривая текст, содержащий рассказ о походе Ивана III на Новгород, выделяют из состава Строевского и Синодального списков т. н. «Новгородскую повесть о походе Ивана III Васильевича на Новгород». Указанная Повесть начинается известием о недовольстве Ивана III и заканчивается фразой «Христос зачало спасению, конець пагубѣ» (Памятники литературы…, 1982, с. 404-409; Чирейкина, 2001, с. 75; Демичева, 2023, с. 36). Выделение текста Повести в таких границах, как нам представляется, является несколько условным, поскольку летописная статья за 6979 г. имеет свое продолжение, не заканчиваясь приведенными выше словами («Христос зачало спасению…»). Кроме того, в состав Повести не были помещены известия, включаемые в другие летописные произведения, повествующие о походе Ивана III на Новгород (например, известия о приезде Михаила Олельковича в Новгород, засухе и гибели беженцев из Старой Русы на озере Ильмень). Помимо этого, необходимо заметить, что и само по себе выделение из состава летописи текста Повести в качестве отдельного произведения также условно, поскольку, дойдя до нас в составе летописного текста, она должна рассматриваться в более широком плане, как часть летописного повествования за 60-70-е гг. (поскольку именно этот хронологический промежуток содержит уникальный текст, отличный от других продолжений Новгородской IV летописи). Таким образом, на наш взгляд, можно утверждать, что «Новгородская повесть…» тесно связана с остальными статьями Строевского и Синодального списка за 60-е и особенно за 70-е гг. XV в. и не должна исследоваться изолировано от них.

В нашей статье, посвященной сотериологическим мотивам в указанных выше списках, мы выявили и проанализировали комплекс цитат, взятых из Триоди цветной, молитвы Кирилла Философа, а также рассмотрели обнаруженный Н. А. Демичевой фрагмент из Сказания Афродитиана (Деулин, 2026). В результате мы отметили, что призыв новгородцев к покаянию («Клятвы оубоявшеся, братіе, плоды покаанiа принесемъ» (ПСРЛ, 2000, с. 448)) взят из фрагмента службы Триоди цветной за Великий Понедельник, который в свою очередь восходит к притче об иссохшей смоковнице (Деулин, 2026, с. 107-108). Было выявлено, что в контексте данной службы эта цитата имеет ярко выраженный сотериологический и эсхатологический характер. Сотериологическая и эсхатологическая направленность прослеживается также при обращении к другим цитатам, используемым летописцем. Тем не менее нами не был дан ответ на вопрос о причинах, побудивших автора данного текста уделять внимание проблеме спасения новгородского общества. Как нам представляется, ответить на него можно, поняв, *каким образом он изображает время, в котором живет*. Для этого необходимо обратиться к знамениям, приводимым в статье за 6979 год.

Ранее новгородские знамения как часть летописного повествования отмечались исследователями (Алексеев, 1991, с. 88; Бобров, 2000, с. 239). Тем не менее ими не было рассмотрено их *символическое содержание*. Мы полагаем, что указанная группа знамений имеет ярко выраженный эсхатологический характер, поскольку значительная их часть соответствует знамениям последних времен из канонической и неканонической литературы.

Приведем сперва текст летописи: «Того же лѣта *потрясеся на Москве земля* (здесь и далее курсив автора статьи. – *А. Д.*) августа 29, на Усѣкновеніе главы Иоанна. Тои же осени *бысть пожаръ* отъ Вареискои оулици отъ берега посредь оулици и до Лубяници, одва переяша; и много дворовъ погорѣ, 2 церкви огорѣ: святыи Иоаннъ у Нѣмецкого двора и святыи Георгіи в Торгу, и Нѣмецкіи дворъ горніи на горѣ, и много людемъ пагубѣ. Тои же осени ноября 27 *бысть гибель лунѣ*: полунощи на яснѣ бывъ, и *аки кровь в лунѣ*, и *тма бысть не мало время*, и паку по малу просвѣтися. Тои же зимы видѣша мнози два мѣсяца на небесѣ. Тои же зимы явися на небесѣ *звѣзда хвостата*, лучь имуще свѣтелъ, на яснѣ великъ, и сама звѣзда велика; и пребысть не мало недиль, февраля *погибе*» (ПСРЛ, 2000, с. 448-449). А. И. Алексеев отметил, что «с приближением предполагаемого конца света усиливалось внимание к необычным природным явлениям, которые трактовали в качестве божественных знамений… Не меньшее действие оказывали *лунные и, в особенности, солнечные затмения, метеоритные дожди и необычные эффекты в атмосфере*» (2017, с. 99-100). На восприятие знамений в Древней Руси через призму эсхатологических воззрений также указал И. Н. Данилевский (2019, с. 403-404).

Согласившись с мнением исследователей, добавим, что при описании различных астрономических и природных явлений автор текста, лежащего в основе Строевского и Синодального списков, вероятнее всего, вдохновлялся группой произведений, имеющих ярко выраженную эсхатологическую окраску. Наиболее близким нам представляется текст из шестой главы Откровения Иоанна: «И видех егда отверзе 6 ю печать и бысть *троус*

велии солнце омрачно бысть яко вретище власено и *месяць бысть яко кровь и звезды небесныя падоша на земли* яко смоковьница отметающе поупы своя от ветра велика движима… *Небо отлоучися яко свитокъ свиваемо*» (ОР РГБ, ф. 304/I, № 122, л. 30 об. – 31). В приведенном перечне легко увидеть сходства со знамениями из летописи. В обоих текстах первым упоминается землетрясение, затем и там и там идет речь о кровавой Луне. Наступившая после этого тьма имеет аналогию с исчезающим небом или помрачившимся Солнцем, а упавшие звезды – с исчезнувшей кометой, которая именуется «звездой хвостатой» (заметим, что кометы на Руси именовали звездами) и визуально схожа с падающей звездой.

Ранее летописец писал о гибели во время бури на озере Ильмень жителей Руссы (бежавших от бедствий войны в Новгород и после ухода войска великого князя возвращающихся обратно). В той же шестой главе Откровения после приведенных выше знамений говорится о том, как все люди без различия в их социальном статусе («цари земьстии и велможа и тысоущникы крепции и богатии и всякъ рабъ и всяку свободныи» (ОР РГБ, ф. 304/I, № 122, л. 31 об.)) бежали от гнева Божия, прося горы покрыть их, чтобы им можно было уцелеть от него. Вероятно, летописец не случайно поместил рассказ о гибели рушан в список приведенных выше знамений: жители Руссы пытаются бежать от Божьего гнева накануне последних времен и погибают в буре озера Ильмень.

Заметим, что приведенные знамения встречаются в других произведениях, которыми также мог вдохновляться летописец. Так, во второй главе книги пророка Иоиля сообщается о схожих астрономических явлениях, предшествовавших Пришествию Господню: «И дам чюдеса на небесехъ горе и знамениа на земли долоу кровь и огонь и парение дыма. *Солнце преложися въ тмоу и лоуна въ кровь преже прити дни Господню великомоу и светломоу* и боудет *всякъ иж аще призоветь имя Господне спасеться*» (ОР РГБ, ф. 272, № 260, л. 338). Приведенный текст, что характерно, помещен в конце Триоди цветной (читается на вечере субботы в день Пятидесятницы), которую, как было сказано выше, использовал летописец. Также данное выражение присутствует в Паремейнике (за тот же день службы) (ОР РГБ, ф. 256, № 304, л. 103) и в книге Толковых пророков (ОР РГБ, ф. 173/I, № 20, л. 21-21 об.). Текст последней представляет особенный интерес. Как отметил В. В. Калугин (2023, с. 47), именно к концу XV столетия произошел резкий всплеск популярности Толковых Пророчеств. Ученый связывал это с эсхатологическими ожиданиями приближающегося (в 7000 году от Сотворения мира) конца света (Калугин, 2023, с. 47).

Обратимся к толкованию Феодорита Кирского на приведенный выше фрагмент из книги пророка Иоиля: «Сеи Господь самъ въ святых Евангелиих проповеда рекыи будутъ знамениа на небеси *и в солнци и въ звездахъ* къгда въ день великыи пришествиа втораго Господа нашего егда приидетъ судити всеи земли и поидутъ пред нимъ силы ангельскыя без числа» (ОР РГБ, ф. 173/I, № 20, л. 21 об.). Из приведенного текста и его толкования отчетливо видно, что указанная группа знамений прямо соотносится со Вторым Пришествием и предшествует ему.

На службе в Великий Понедельник (фрагмент из которой, как было отмечено выше, использовал летописец) читались зачала 98-101 (3-35 стихи 24 главы Евангелия от Матфея). В них также содержится указание на небесные знамения: «Абие же по скорби || днии тех *солнце померькнеть и луна не дасть света своего звезды спадуть съ небеси и силы небесныа двигнутся*. *Тогда явится знамение Сына человеческаго на небеси и тогда восплачются вся колена земная и оузрять Сына человечьскаго грядущаго на облацехь небесныхь съ силою и славою многою*» (ОР РГБ, ф. 98, № 49, л. 188-188 об.). Кроме того, в читаемом фрагменте к признакам последних времен относят *землетрясения, голод и войны между народами* («оуслышати же имате брани и слышаниа бранемь оузрите… въстанеть бо языкъ на || языкъ и царство на царство и будоут глади и пагоубы и труси по местом» (ОР РГБ, ф. 98, № 49, л. 187-187 об.)), распри между людьми («и тогда съблазнятся мнози и дроугъ друга предасть и възненавидять другь друга» (ОР РГБ, ф. 98, № 49, л. 187 об.)) – все это, как легко убедиться, является основными сюжетами, которым уделяет внимание летописец в рассказе о событиях 6979 г. (разорительный поход великого князя, распри и голод в самом Новгороде из-за дороговизны хлеба, появление предателя Упадыша).

В завершение упомянем об Откровении Мефодия Патарского, в котором содержатся схожие знамения: «Тогда *звѣзды спадут и луне не будет* и солнце затворится, небеса и *море пресякнет*, тогда Богъ снидет на землю судити всем» (Истрин, 2024, с. 130). В данном фрагменте выделяются также упоминание засухи, которая, напомним, имела место в 1471 г., и известие о массовом пожаре («и начнет земля горѣти и згорит земля 9 лакоть во глубину и згорят горы великия и згорят древа великие и всякъ скотъ и всякъ гадъ и всяка птица» (Истрин, 2024, с. 130)), который произойдет в последние времена, что может быть сопоставлено с теми многочисленными известиями о пожарах, случавшихся в 70-е гг. XV в. в Новгороде. Также в тексте Откровения Мефодия Патарского содержатся сведения о землетрясении в то время, когда Бог пошлет архангелов Михаила и Гавриила (Истрин, 2024, с. 130).

Таким образом, упомянутая группа знамений и природных явлений находит отражение в ряде других текстов, имеющих эсхатологическую окраску. Вопрос о том, каким именно памятником летописец пользовался, мы считаем в данном случае не столь принципиальным, поскольку все они содержат схожие идеи, отличаясь лишь отдельными деталями, дополняющими друг друга. Более того, все указанные произведения являлись доступными (фрагменты из книги пророка Иоиля и Евангелия от Матфея читаются на службе, Откровения, как отметил М. Гардзанити (2014, с. 181), также становились актуальными в свете эсхатологических ожиданий), и летописец мог знать все из них и воспроизводить некую общую картину.

В пользу высказанного предположения об эсхатологическом характере этих знамений и их связи с приведенными выше памятниками говорит тот факт, что в других списках Новгородской IV летописи они отсутствуют, что позволяет заключить, что летописец фиксировал их *с определенной целью*. Как нам представляется, с помощью данных знамений автор рассматриваемого текста *характеризовал время, в котором он живет*. Перед нами не просто перечисление астрономических и других природных явлений (землетрясение, пожары): летописец внимательно собирал их, поскольку они были ему важны, служили ключом к пониманию происходящей реальности.

Вероятно, эсхатологический характер имеет и упоминание о засохшей реке Ловать. В летописи после известия о гибели беженцев из Русы сообщается, что «Ловать засохла, бяше бо засуха того лѣта, и бысть пагуба велика» (ПСРЛ, 2000, с. 448). В «Словесах, избранных от Святых Писаний» также приводится сообщение о засухе (ПСРЛ, 2004, с. 194-195), однако в них, во-первых, говорится *о множестве рек*, а *не об одной Ловати*, которая попросту не упоминается летописцем, и, во-вторых, данное свидетельство относится в «Словесах» к периоду выступления войск великого князя на Новгород, в отличие от Новгородской IV летописи, где оно находится в списке событий, последовавших *после похода*, хотя очевидно, что речь идет о той же засухе, которая имела место летом 1471 г. Таким образом, помещение данного сообщения вместе с известием о буре на озере Ильмень в раздел, посвященный преимущественно знамениям, имеющим, как было показано выше, эсхатологическую окраску, является неслучайным. В связи с этим возникает закономерный вопрос о причинах выделения данного известия и его вероятном символическом содержании.

Обратившись к тексту Откровения Иоанна Богослова, мы обнаружили следующий фрагмент из шестнадцатой главы: «И 6 ангелъ излия фиалъ свою на рекоу великоую Ефратоу и исяче вода ея да оуготовиться поуть царемъ соущим от въстокъ солнечных» (ОР РГБ, ф. 304/I, № 122, л. 72 об.). Согласно толкованию Андрея Кесарийского, речь идет о нашествии народов Гога и Магога – народов, которые должны будут выйти на брань против праведников перед Вторым Пришествием (Иез. 38;39; Откр. 20:7-9), – а возможно, и самого антихриста. Эти народы «повелениемъ Божиимъ» (ОР РГБ, ф. 304/I, № 122, л. 72 об.) перейдут реку Евфрат и начнут «*ли телесноую ли душевноую смерть на человекы* наводяще на овы верою терпениемъ *а дроугиа страхом и наготою и слабостию*» (ОР РГБ, ф. 304/I, № 122, л. 73). Войска антихриста будут до поры до времени убивать людей, одних за их веру, других за их малодушие. Данная библейская аллюзия позволяет предположить, что нашествие войск Ивана III было не просто результатом греховности новгородцев, на что было указано Н. А. Демичевой (2020, с. 93; 2023, с. 36-37), но и *закономерным явлением накануне Страшного суда*.

Иван III, таким образом, мог ассоциироваться с антихристом, а его войска – с народами Гога и Магога. Это согласуется с метким наблюдением Н. А. Демичевой (2020, с. 92-93), указавшей на сходство поведения народов последних времен и войск великого князя, сжегших Руссу и находившиеся в ней церкви. Более того, и Московский летописный свод 1472 г., и «Словеса, избранные от Святых Писаний» (наиболее близкие к описываемым событиям памятники) не сообщают прямо об участии в Шелонской битве татарского войска, которое сыграло, по мысли новгородского летописца, важную роль в сражении. В тексте, отразившемся в составе Софийской II и Типографской летописей, говорится об участии ордынских войск, однако там летописец, явно симпатизируя великому князю, приводит комментарий о запрете татарам пленить новгородцев, из чего складывается уже несколько иная оптика в изображении действий татарских воинов, отличная от оптики новгородского книжника.

Во втором славянском переводе Откровения Мефодия Патарского народы последних времен называются «тартарами», что видно по заголовку «о затвореніих тартарохь» (Истрин, 2024, с. 113), что также делает вероятным восприятие ордынских войск в качестве народов последних времен. А. Л. Юрганов обратил внимание на то, что «в нашествиях безбожных половцев на Русь, грабивших монастыри, видели те народы, часть которых была “затворена” Александром Македонским в горах» (2009, с. 248). В Новгородской летописи именно татарам приписывается гибель многих новгородских воинов. Об их участии в разорении и сожжении церквей в Руссе прямо не сообщается, однако оно несомненно, поскольку именно с этим войском (московско-татарским) новгородцы сражаются на Шелони. В завершение наших рассуждений по этому поводу также укажем на то, что, согласно одной из Пасхалий XV в., в 6978 г. (то есть всего за один год до описываемых событий) ожидалось «начало цесарства антихристова» (Романова, 2002, с. 230). Добавим, что антихристу в целом уделяется много места в дошедших до нашего времени пасхалиях, написанных преимущественно на основе Откровения Мефодия Патарского (Юрганов, 2009, с. 257-260).

Все указанные выше обстоятельства, на наш взгляд, свидетельствуют о вполне вероятном восприятии новгородским летописцем образа Ивана III и его армии в эсхатологическом ключе. Н. С. Борисовым были выявлены и рассмотрены похожие примеры в отношении присоединения Ярославского княжества (2006, с. 181-183) (60-е гг. XV в.) и Пскова в 1510 г. (2004, с. 36-37) к Великому княжеству Московскому. В приведенных Н. С. Борисовым примерах образ великого князя прямо или почти прямо связывается с образом антихриста (в Псковской III летописи) или дьявола (в Ермолинской летописи). В случае с событиями 6979 г. мы можем сделать схожий вывод, что подтверждает догадку ученого, согласно которой «настроения, порожденные экспансией Москвы и взращенные ожиданием “царства Антихриста” перед концом света, были распространены и в других русских землях» (Борисов, 2004, с. 37).

Заключение

Таким образом, на основе сделанных наблюдений мы можем прийти к следующим выводам:

1. Набор знамений, помещенных после обличения Упадыша и просительной молитвы о защите Новгорода, встречается только в тексте, положенном в основу Строевского и Синодального списков. Приведенные знамения служили для летописца маркером последних времен. Их набор восходит к ряду произведений, имеющих эсхатологическую окраску, прежде всего к Откровению Иоанна.

2. Эпизод с пересыханием реки Ловать, помещаемый автором текста в перечень других знамений, также может иметь связь с текстом Откровения Иоанна Богослова: обращение к контексту соответствующей главы

Откровения позволяет обнаружить смысловую взаимосвязь между двумя текстами: в случае с Откровением засуха реки Евфрата символизировала начало выступления народов Гога и Магога на христиан, в летописи засуха позволила пройти войскам Ивана III на территорию Новгородской земли.

3. Проанализированный Н. А. Демичевой эпизод сожжения Руссы, а также упоминание участия в битве на р. Шелони татарского войска, которому летописец приписывает ключевую роль в истреблении новгородцев, свидетельствуют о восприятии новгородским книжником нашествия войска великого князя в эсхатологическом ключе.

Таким образом, новгородцы, по мнению летописца, жили в последние времена (за 21 г. до начала ожидавшегося в 1492 г. Страшного суда). Под влиянием эсхатологических воззрений автор летописи тщательно фиксировал астрономические и природные явления, происходившие в это время, акцентировал внимание на жестоких действиях войска Ивана III в отношении христиан. Летописец осуждает внутренние усобицы в Новгороде, призывая новгородцев к покаянию, используя цитату, отсылающую к образу иссохшей смоковницы. Полученные наблюдения позволяют ответить на вопрос о причинах, по которым автор рассматриваемого текста уделял мало внимания собственно военным событиям 1471 г.: в рамках приближающегося Страшного суда и конца света было важным стремиться к духовному очищению и пристально следить за знамениями, предшествующими концу существования земного мира и наступлению божественной вечности. Неслучайно последние новгородские статьи сводятся практически полностью к одним знамениям и природным катаклизмам с упоминаем о приезде в Новгород великого князя, во время которого было «оубытка много с кровью» (ПСРЛ, 2000, с. 449). Показательно также, что летописец после этого сообщает, что новгородцы «тои же зимы начаша пѣти Господи помилуи» (ПСРЛ, 2000, с. 449). Эсхатологические ожидания, тесно переплетаясь с идеей покаяния, таким образом, выступают главной темой автора текста, легшего в основу Строевского и Синодального списков.

Проведенное исследование будет являться важным шагом в понимании того, как интерпретировали процесс присоединения Новгорода к Москве его современники. В дальнейшем полученные выводы позволят провести, во-первых, сравнительный анализ «московской» и «новгородской» точек зрения на события 1471 г. и, во-вторых, сопоставить выявленный пример с другими дошедшими до нас известиями независимых источников о присоединении различных территорий к Великому княжеству Московскому.

Материалы исследования | Research materials

1. Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славянорусской литературах. М.: Книга по Требованию, 2024.
2. ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 98. № 49.
3. ОР РГБ. Ф. 173/I. № 20.
4. ОР РГБ. Ф. 256. № 304.
5. ОР РГБ. Ф. 272. № 260.
6. ОР РГБ. Ф. 304/I. № 122.
7. Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. М.: Худож. лит., 1982.
8. ПСРЛ – Полное собрание русских летописей: в 46 т. М.: ЯРК, 2000. Т. 4. Новгородская четвертая летопись. Ч. 1.
9. ПСРЛ: в 46 т. М.: ЯСК, 2004. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского.
10. Романова А. А. Эсхатологические ожидания XV в. и записи в пасхалиях // Российское государство в XIV-XVII вв.: сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексеева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.

Источники | References

1. Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. СПб.: Алетейя, 2017.
2. Алексеев Ю. Г. «К Москве хотим»: закат боярской республики в Новгороде. Л.: Лениздат, 1991.
3. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.
4. Борисов Н. С. Иван III. Изд-е 3-е. М.: Молодая гвардия, 2006.
5. Борисов Н. С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света: Россия в 1492 году от Рождества Христова, или в 7000 году от Сотворения мира. М.: Молодая гвардия, 2004.
6. Гардзанити М. Библейские цитаты в церковнославянской книжности. М.: Индрик, 2014.
7. Данилевский И. Н. Герменевтические основы изучения летописных текстов. Повесть временных лет. Изд-е 2-е. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019.
8. Демичева Н. А. Время в Московской и Новгородской повестях о походе Ивана III на Новгород 1471 г.: позиция победителя и взгляд проигравшего // Человек и общество в противоречиях и согласиях: сборник научных трудов. Н. Новгород: Гладкова О. В., 2023.
9. Демичева Н. А. Древнерусские произведения о включении Северо-Западных земель в состав Московского государства: проблематика, текстология, стиль: дисс. … к. филол. н. М., 2020.
10. Деулин А. А. Сотериологическая и эсхатологическая тематика в описании событий 6979 г. в Строевском и Синодальном списке Новгородской IV летописи // История. Историки. Источники. 2026. № 4.

11. Калугин В. В. История текста славяно-русских Толковых Пророчеств X-XIX вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. 2022. Т. 69.
12. Лурье Я. С. Две истории Руси XV в. Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. М.: Квадрига, 2021.
13. Подвальнов Е. Д. Интерпретация Коростынской битвы 1471 года в рамках центонно-парафразного метода // Novogardia. 2019. № 2. https://doi.org/10.25797/NG.2019.2.2.007
14. Тарасов А. Е. Эсхатологический контекст московской версии похода Ивана III на Новгород в 1471 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2019. № 6.
15. Филюшкин А. И. Андрей Михайлович Курбский: просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007.
16. Чирейкина О. Ю. Повести о присоединении Новгорода к Москве в летописях XV-XVII вв. и литературных сборниках: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2001.
17. Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. Изд-е 2-е. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU **Деулин Андрей Андреевич**[1]
[1] Санкт-Петербургский государственный университет

EN **Andrey Andreevich Deulin**[1]
[1] St. Petersburg State University

[1] *st129584@student.spbu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.09.2026; опубликовано online (published online): 29.10.2026.

Ключевые слова (keywords): Новгородская IV летопись; Откровение Иоанна Богослова; Евангелие от Матфея; книга пророка Иоиля; Откровения Мефодия Патарского; Novgorod IV Chronicle; Revelation of John the Theologian; Gospel of Matthew; Book of the prophet Joel; Revelation of Methodius of Patara.